

ПСИХОЛОГІЧНІ НАУКИ

УДК 159.95:81`23

DOI: 10.15587/2313-8416.2017.113299

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНОСКАЗАТЕЛЬНОЙ ДЕЦЕНТРИРОВАННОСТИ ГОВОРЯЩЕГО ПРИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ОБЪЕКТА

© О. Н. Лозовая

Статья посвящена спецификации понятия «иносказательная децентрация», определению параметров иносказательной децентрированности говорящего, а также их диагностических возможностей. Сделаны выводы: о тесной взаимной зависимости способности к вторичной номинации и способности к децентрации; о принципиальной значимости навыков вторичной номинации для формирования умения децентрироваться; об обратном влиянии децентрации на вторичную номинацию (увеличение выразительных средств и семантического разнообразия)

Ключевые слова: иносказательная децентрация, вторичная номинация, говорящий, выразительные средства и семантическое разнообразие

1. Введение

Известно, что децентрация представляет собой механизм преодоления эгоцентризма личности, заключающийся в изменении позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции с позициями, отличными от собственной [1]. С другой стороны, действенным средством увеличения выразительных возможностей языка является вторичная номинация – слово или дескрипция, особенностями которых являются: непредикативность определяющего слова и непредикативность, полупредикативность или предикативность зависимой части; денотативное тождество и сигнификативное различие с первичным именем; выражение номинативной и идентифицирующей функции [2, 3].

Будучи определенной формой речевого творчества, вторичная номинация находит свое место в профессиональном общении педагога. Педагогический речевой стиль говорящего, обладающего навыками децентрации, формирует арсенал выразительных средств, способных описать специфические особенности объекта номинирования, представить его в необычном ракурсе.

Наряду с активизацией денотативного, сигнификативного и структурного отношений слова к действительности, вторичная номинация выполняет функцию словообразования, что предполагает использование говорящим объекта не только структуры значений языка, но и совокупности его (говорящего) личностных смыслов. Поэтому следует говорить о вторичной номинации как о качественно своеобразном моменте реализации языковой структуры в системе речи, когда значение предстает в превращенной форме смысла.

2. Литературный обзор

В психологии изучены различные типы децентрации: мыслительная [4, 5], психосемантическая [6], ролевая [7]. На этом фоне речевая иносказательная децентрация в условиях вторичной номинации объекта остаётся неизученным феноменом.

Обратившись к внутренней организации личностных смыслов, можно предположить её системный характер – в отличие от строгой иерархичности структуры языковых значений. Это также позволило нам предположить за системой смыслов право на относительную свободу её элементов от жесткой взаимной детерминации [8]. И хотя единицы смысла удерживаются в системе благодаря механизмам ассоциирования, относительная свобода каждого из них, вероятно, определяет многообразие личностных трактовок значения, с одной стороны (в языке – полисемия) и вариативность выражения смысла, с другой (синонимия).

Соотношение индивидуальности словообразования и всеобщности системы значений подчиняется внутренней связи категорий единичного, особого и общего. Поэтому теоретически в речевой коммуникации говорящий сталкивается не только с объективной необходимостью понимания значимого другого, но и с объективной возможностью такого понимания. Однако реальность свидетельствует о существовании ряда факторов, нередко крайне затрудняющих взаимопонимание коммуникантов или делающих его невозможным. Отметим лишь те из них, которые непосредственно соотносятся с процессом порождения речевого высказывания, исключив случаи некомпетентности говорящего в предмете говорения, установки предвзятости и пр.

1. Субъективно-речевой эгоцентризм говорящего, появляющийся в игнорировании им правил доступности высказывания для реципиента (привлечение лично значимых ассоциаций, избыточное своеобразие речи и т. д.).

2. Языковые барьеры (недостаточность лингвистических знаний говорящего), скудный лексикон, стилистическое однообразие.

3. Эффект «формы истины»: точность знания говорящим «содержания» истины экстраполируется на необходимость инвариативного выражения её «формы»; нередко последняя представляется как единственно возможная.

Психологически преодоление каждой из названных трудностей сопряжено с необходимостью говорящего децентрироваться, то есть встать на точку зрения реципиента. Децентрация позволяет оценить систему представлений последнего о предмете говорения, выделить доминанту этих представлений, выбрать адекватную форму выражения смысла.

В процессе обычного речепроизводства децентрация является одним из важнейших условий понимания. При этом даже в ситуации ортодоксальной речи возникает основание рассматривать децентрацию как средство анализа уровня, характера коммуникации: полная предсказуемость речевого сообщения снижает его значимость для реципиента. «...Количество информации, которое несет в себе сообщение, возрастает при увеличении неопределенности относительно того, какое сообщение из всех возможных будет выбрано» [9]. Отсюда следует: мысль, для того, чтобы быть понятой реципиентом, должна быть в некоторой степени отстраненной от контекста сообщения, что выдвигает перед говорящим требования быть децентрированным.

Определяем иносказательную децентрацию (ИД) как механизм преодоления субъективно-речевого эгоцентризма говорящего, заключающийся в реализации вариативности смысловыражения как способности говорящего к вариативности форм высказывания с учётом понятийного контекста реципиента. ИД приобретает категориально важное значение в ситуации обучения, поскольку в том случае, когда познание нового осуществляется через монолог учителя/преподавателя, последний не может не учитывать понятийный контекст слушателей, уровень их восприятия и понимания. В условиях диалогических приемов обучения (беседа, диспут) децентрация коммуникантов взаимна, обоюдонаправлена. Здесь меняется качественно-количественный состав её проявлений, ИД говорящего становится более мобильной.

3. Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в эмпирическом исследовании иносказательной децентрации говорящего.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- спецификация понятия «иносказательная децентрация»;
- определение диагностических параметров иносказательной децентрированности говорящего;

– пилотажное применение методики иносказательной децентрированности говорящего в условиях профессиональной речи педагога.

4. Методика исследования иносказательной децентрированности говорящего при вторичной номинации объекта

С целью эмпирической проверки гипотез был проведен эксперимент с участием 42 учителей общеобразовательных учебных заведений г. Киева. Испытуемым была предъявлена репродукция картины П. Схаубрука «Рынок на берегу реки» и следующая инструкция (в скобках воспроизводятся поэтапно элементы экспериментальной ситуации и их психологические характеристики):

1. Внимательно рассмотрите картину. (Испытуемый составляет собственное мнение о произведении, происходит ассоциирование, выработка понятий, которые складываются в определенное видение объекта).

2. Из предъявленного списка слов (динамика, панорамность, историзм, концентрированность, символ, атрибутика, детализация, этнографизм, реальность, условность, оттенок, перспектива, жест, светотень, цвет, движение, линия, чувство, правда, видение, прозрачность, тепло, пестрота, жизнь, ощущение, лазурь, мягкость, свет, солнечность, симпатия) выберите 10 слов, при помощи которых вы могли бы адекватно описать увиденное. (Общий список подобрал в себя только абстрактную, стилистически нейтральную лексику. Происходит обобщенный акт интроспекции – переход внешних чувственных данных во внутренний план посредством языка, объективизация впечатления; испытуемые составляют ряд лексем, в дальнейшем называемый интроспективным).

3. Представьте себе, что существуют трое условных испытуемых – А, В, и С – которые уже выполнили задание 2 и составили список слов, в которых они сочли возможным описать картину. Изучите 3-х ряда слов, использованных для этих целей.

Список испытуемого А: динамика, панорамность, историзм, концентрированность, символ, атрибутика, детализация, этнографизм, реальность, условность.

Список испытуемого В: оттенок, перспектива, жест, светотень, цвет, движение, линия, чувство, правда, видение.

Список испытуемого С: прозрачность, тепло, пестрота, жизнь, ощущение, лазурь, мягкость, свет, солнечность, симпатия.

(Оценивая концептуальную направленность каждого списка, испытуемый «выстраивает» три различные между собой картины психологического видения объекта).

Вам даны слова-стимулы: река, дорога, рыбаки, город, небо, рынок, торговцы, берег, окрестности, дары. К каждому из этих слов оочередно сконструируйте по три высказывания, которые были бы наиболее доступны, близки для понимания каждого из условных испытуемых А, В, и С. Пример: «Развалины замка – это мрачный символ преходящей славы – для испытуемого ...». (Реализуется условие и осуществляется децентрация говорящего в иносказательной форме перифразы: «X – это А+В+С»).

Экспериментальные данные оценивались по нижеперечисленным параметрам, при этом была определена диагностирующая сила каждого из полученных показателей:

1. Количество адекватно децентрированных иносказаний.

2. Вероятность децентрированных иносказаний по каждому из списков Ра, Рв, Рс.

3. Степень иносказательной децентрированности говорящего (количество совпадений слов «интроективного» списка испытуемого и списков А, В, С).

4. Математическое ожидание способности испытуемого децентрироваться (Mx). Показатель математического ожидания очерчивает возможность появления актов децентрации в одном из списков-рядов. Большее значение Mx соответствует большей тенденции говорящего воспроизводить понятия строго определенного ряда (в широком смысле – динамическому речемыслительному стереотипу).

5. Дисперсия дискретной величины X для каждого испытуемого (Dx). Показатель дисперсии характеризует в обратной зависимости общую способность говорящего децентрироваться: чем меньше Dx , тем потенциально выше способность испытуемого порождать высказывания, доступные пониманию значимого другого.

6. Среднее квадратичное отклонение от величины X (σx). Показатель среднего квадратического отклонения позволяет оценить данные в наиболее обобщенной и сравниваемой форме.

7. Коэффициент вариации семантических рядов Xa , Xb , Xc , выражающий величину рассеяния каждого из рядов от условного инварианта X .

5. Результаты исследования иносказательной децентрированности говорящего и их обсуждение

Обработка полученных данных показала, что взрослые говорящие обнаруживают высокий уровень способности ко вторичной номинации. Реализованные возможности порождения адекватно децентрированных иносказательных выражений составил в %-ном отношении к максимуму соответственно спискам: А – 70 %, В – 84 %, С – 99 %.

Показатели интроекции по тем же параметрам: А – 20 %, В – 45 %, С – 55 %, что свидетельствует о большем «разбросе» данных по интроекции и подтверждается данными дисперсии. Способность к ИД у всей группы испытуемых осциллирует от 0,46 до 2,3, то есть в пропорции 1:5.

Коэффициент вариации семантических рядов Xa , Xb , Xc свидетельствует о явной неоднозначности для испытуемых смысловой направленности ряда: $Xa=92,14$ %; $Xb=41,88$ %; $Xc=23,45$ %.

Таким образом, широкие диагностические возможности ИД позволяют использовать полученные нами данные в изучении проблем речевой способности личности и межличностной коммуникации.

6. Обсуждение результатов исследования иносказательной децентрированности говорящего

Несомненным есть тяготение испытуемых к понятиям «эмоционального» ряда (список С), так как

экспериментально заданные условия художественного произведения апеллируют к сфере эмоциональных впечатлений, переживаний, ассоциаций. Здесь наши результаты аналогичны выводам диссертационного исследования Т. К. Тульviste о том, что при решении силлогистических задач у всех испытуемых, независимо от образовательного уровня, доминирует «эмпирический» тип обоснования: они обращаются не к самой задаче, а к своим знаниям в реальности [10].

Понятия «логического» ряда (список А), очевидно, редко выступают доминантой представлений испытуемых об объекте. Логические обобщения принадлежат к более высокому уровню абстрагирования, во всяком случае предполагающему некоторую рефлексию говорящего – метаязыковые умения и способности осознавать слово в качестве самостоятельной реалии, отличной от денотата. В обыденности «...наивный носитель языка, осознающий мир разными способами, в том числе и языковым, прежде всего не осознает самого факта осознания» [11].

Экспериментальная ситуация снимает это условие, вынуждая говорящего рефлексировать над собственными мыслительными операциями, что еще раз подтверждает гипотезу Л. С. Выготского о соответствии между характером единиц и операций в вербальном мышлении [12].

Более высокая активность испытуемых в условиях иноговорения и большая адекватность этих высказываний ожидаемому (ИД) обуславливается в нашем случае ситуацией эксперимента, стимулирующего мотив и цель действия, а также индивидуальными особенностями говорящих. Так, испытуемый тем лучше справляется с ИД, чем большую степень децентрации он обнаружил на интроективном этапе исследования (пункт 2 инструкции).

В целом, продуктивность речемыслительной деятельности индивида, в частности вариативность его речи, связана с психологическим механизмом развития познавательных способностей личности – децентрацией. Последняя есть не что иное как стимулятор поисковых действий в области языковых возможностей говорящего с целью наиболее адекватного выражения смысла говоримого. Детерминантой этого процесса выступает семантическая установка индивида, понимаемая (в русле концепции Д.Н. Узнадзе [13]) как предрасположенность человека к актуализации определенных семантических структур, содержащихся в его языковом опыте.

Установка на вторичную номинацию в речевом акте возникает в случае осознания говорящим смысловых пробелов в собственной речи, семантического несоответствия уровня высказывания и уровня восприятия партнером по коммуникации. В силу того, что семантическая установка индивида детерминирует оба компонента ИД – психологически обусловленную цель и лингвистически обеспеченные средства выражения, – мы считаем возможным трактовать семантическую установку как системообразующий признак речевого мышления в ситуации вторичной номинации.

Перспектива. Широкие диагностические возможности ИД позволяют использовать полученные

нами данные в изучении проблем речевой способности личности и межличностной коммуникации.

7. Выводы

1. Иносказательная децентрация определена как механизм преодоления субъективно-речевого эгоцентризма говорящего, заключающийся в реализации вариативности смысловыражения как способности говорящего к вариативности форм высказывания с учётом понятийного контекста реципиента. ИД способствует преодолению ряда коммуникативных барьеров: речевого эгоцентризма говорящего, эффекта «формы истины», сатиации слушающих, а также обеспечивает достаточную для понимания распространённость высказывания.

2. Индивидуальными параметрами иносказательной децентрированности говорящего определены:

- количество адекватно децентрированных иносказаний в единицу времени;
- вероятность децентрированных иносказаний с учётом смысловых контекстов реципиента;
- математическое ожидание способности испытуемого децентрироваться как преодоления речевого динамического стереотипа.

3. С целью последующей апробации методики иносказательной децентрированности говорящего проведено её пилотажное применение в группе учителей. Одним из важнейших психологических рычагов вторичного называния признано профессионально важное для педагога умение децентрироваться. Констатировано, что навыки вторичной номинации переносятся на умение децентрироваться, и наоборот, децентрация говорящего проецируется на смысловую и семантическую структуру фразы.

Литература

1. Психологический лексикон: ПЛ: энцикл. слов.: в 6 т. Общая психология: слов [Текст] / под. общ. ред. А. В. Петровского – М.: Per Se; СПб.: Речь, 2005. – 250 с.
2. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке [Текст]: автореф. дис.... канд. психол. наук; автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. А. Буров. – Ставрополь, 2000. – 43 с.
3. Телия, В. Н. Вторичная номинация и её виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация: виды наименований, 1977. – С. 129–222.
4. Погожина, И. Н. Внутренние закономерности функционирования системы логических операций у российских и китайских дошкольников: кросскультурный анализ [Текст] / И. Н. Погожина // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1 (17). – С. 70–78. doi: 10.11621/npj.2015.0108
5. Соболева, К. В. Психологічні особливості децентрації у ранньому юнацькому віці [Текст]: автореф. дис.... канд. психол. наук / К. В. Соболева. – Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України, 2015. – 20 с.
6. Кабрин, В. И. Пилотное исследование транскультуральной психосемантики личностно значимых коммуникативных миров инновационно и предпринимательски ориентированной молодежи [Текст] / В. И. Кабрин, Ю. В. Сметанова, Е. А. Звездина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 394. – С. 211–219. doi: 10.17223/15617793/394/34
7. Соснюк, О. П. Рольова децентрація як фактор трансформації професійних стереотипів [Текст] / О. П. Соснюк // Вісник Харківського університету. Серія: Психологія. – 2002. – № 550, Ч. 1. – С. 241–242.
8. Лозова, О. М. Теоретичні підстави та практика застосування техніки ініціювання смислоутворення [Текст] / О. М. Лозова // Актуальні проблеми психології: Етнічна психологія. Історична психологія. Психолінгвістика. – 2009. – Т. 9, Ч. 4. – С. 249–256.
9. Жоль, К. К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении [Текст] / К. К. Жоль. – К.: Наукова думка, 1984. – 304 с.
10. Тульвисте, П. Культурно-историческое развитие вербального мышления [Текст] / П. Тульвисте. – Таллинн: Валгус, 1988. – 344 с.
11. Узнадзе, Д. Н. Психология установки (Серия «Психология-классика») [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
12. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолінгвістического анализа [Текст] / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
13. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст]: изд. 5, испр. / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

Дата надходження рукопису 25.08.2017

Лозова Ольга Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра практической психологии, Киевский университет имени Бориса Гринченко, ул. Бульварно-Кудрявская, 18/2, г. Киев, Украина, 04053
E-mail: o.lozova@kubg.edu.ua